

Сказки братьев Гримм.

МОГИЛЬНЫЙ ХОЛМ

Богатый мужик стоял однажды у себя во дворе и окидывал взглядом свои поля и сады; хлеба были всюду чудесные, а плодовые деревья гнулись под множеством плодов. Зерно прошлого года еще такими грудями лежало на чердаке, что балки едва-едва выносили его тяжесть.

Потом пошел он в хлев: там стояли откормленные быки, жирные коровы и сытые гладкие лошади.

Вернулся он в свою комнату, бросил взгляд на железные сундуки, в которых лежали его деньги.

В то время, как он там стоял, озирая свое богатство, вдруг кто-то сильно постучался к нему; но постучался не в дверь его комнаты, а в дверь его сердца...

И та дверь отворилась, и он услышал голос, говоривший ему: «Много ли пользы принесло твоим близким все твое богатство? Снисходил ли ты к нужде бедных? Делился ли ты своим хлебом с голодными? Довольствовался ли ты тем, чем обладал, или желал все большего?»

Сердце не замедлило с ответом на вопросы того голоса: «Да, я был жесток и неумолим и никогда не делал добра моим близким. Когда приходил ко мне бедняк, я отвращал от него взоры. О Боге я позабыл и думал только об увеличении моего богатства. И если бы даже мне принадлежало все то, что существует на свете, мне и того было бы мало...»

Услышав этот ответ сердца, мужик страшно перепугался; колени начали у него дрожать, и он должен был присесть на лавку.

Тут кто-то опять постучал, но на этот раз у дверей комнаты. То был его сосед, бедняк, у которого на руках была целая куча деток, которых он не мог прокормить.

«Знаю я, — подумал бедняк, — сосед у меня богат, но и жесток; не думаю, чтобы он мне помог, но детки мои хлеба просят — так вот, надо попытаться...»

И вот он сказал богачу: «Знаю я, что ты нелегко расстанешься со

своим добром, но я нахожусь в положении безвыходном: дети мои голодают, ссуди ты меня четырьмя мерами ржи».

Богач долго и пристально смотрел на него, и первый луч доброты стал по капельке растоплять ледяную кору скупости. «Четырех мер займы я тебе не дам, — сказал он, — а подарю тебе целых восемь мер, но обязав тебя одним условием». — «Что должен я сделать?» — спросил бедняк. «Когда я умру, ты должен будешь провести три ночи на моей могиле».

Не совсем по сердцу бедняку пришлось это условие, но в той нужде, в которой он находился, он готов был на все согласиться; и поэтому он отвечал богачу утвердительно, и понес хлеб домой.

Казалось, что богач предвидел то, что его ожидало: три дня спустя он умер скоропостижно; никто не знал, как это случилось, но никто и не думал о нем горевать.

Когда богача похоронили, бедняк вспомнил свое обещание; он бы и не прочь был с этим обещанием развязаться, но он думал так: «Он оказался по отношению ко мне добрым, я насытил своих голодных деток его хлебом, да если бы этого не было — я дал обещание и должен его сдержать».

При наступлении ночи пошел он на кладбище и присел на могильный холм богача.

Кругом была тишина; только месяц светил на могилы, да изредка пролетала сова, оглашая воздух своим жалобным криком.

При восходе солнца бедняк благополучно вернулся домой; и вторая ночь прошла точно так же спокойно. Под вечер третьего дня бедняку было как-то особенно жутко: ему все казалось, что ему еще предстоит пережить что-то страшное.

Подойдя к кладбищу, он увидел у его ограды человека, совершенно ему незнакомого.

Он был уже немолод, лицо все в рябинах, а глаза острые, так и горят. Весь он был окутан в старый плащ, изпод которого были видны только сапоги со шпорами.

«Чего вам здесь надо? — спросил у него бедняк. — Или вам не страшно на пустом кладбище?» — «Ничего мне не надо, — отвечал незнакомец, — и бояться мне нечего. Я отставной солдат и собираюсь здесь провести ночь, потому что у меня нет другого

приюта». — «Коли вы точно ничего не боитесь, так проведите ночь со мною и помогите мне стеречь одну могилу». — «Стоять на страже — солдатское дело, — отвечал тот, — и что бы ни случилось с нами, хорошее или дурное, мы все поделим пополам».

Ударили по рукам и сели рядом на могилу.

Все было тихо до полуночи, а в полночь раздался вдруг в воздухе резкий свист, и оба стража увидели перед собой дьявола, который явился перед ними в своем настоящем виде.

«Прочь отсюда, негодяи! — крикнул он им. — Тот, кто лежит в этой могиле, давно уж принадлежит мне: я унесу его с собою, а если вы не отойдете прочь, то и вам обоим сверну шею!» — «Господин с красным пером, — заговорил солдат, — вы мне не начальник, и я не обязан вас слушаться; ну, а страху я покамест еще не научился. Ступайте-ка своей дорогой, а мы здесь останемся».

Дьявол подумал: «Золотом, пожалуй, я скорее этих оборванцев смакую».

И, значительно понизив голос, спросил их по-приятельски, не согласятся ли они сойти со своего места, если он им предложит кошелек, полный золота.

«Это — другое дело! — сказал солдат. — Но ведь кошельком, полным золота, нас не удовлетворишь, вот если ты желаешь дать нам столько золота, сколько влезет в один из моих сапогов, так мы тебе очистим место и уйдем». — «Да столько-то у меня с собой не найдется, — сказал дьявол, — но я сейчас вам принесу: в соседнем городе живет у меня приятель-меняла; тот меня охотно ссудит золотом на время».

Когда дьявол исчез, солдат снял сапог с левой ноги и сказал: «Давай-ка мы натянем нос черномазому; подай сюда ножик, куманек». Он обрезал подошву у сапога и поставил сапог в высокую траву на край полузаросшей ямы.

«Вот так-то ладно, — сказал он, — теперь пускай приходит нечистая сила!»

Оба опять уселись и стали ждать, и немного спустя явился дьявол с мешочком золота в руках.

«Высыпай сюда, — сказал солдат и чуть-чуть приподнял сапог вверх, — да только этого недостаточно будет».

Дьявол опорожнил мешок, золото просыпалось сквозь сапог, а сапог оказался пустым. «Глупый дьявол! – воскликнул солдат. – Этого не хватит, разве я тебе этого тотчас же не сказал? Возвращайся обратно да больше приноси».

Покачал дьявол головой, опять улетел и через час вернулся с еще большим мешком золота под мышкой. «Пополнится маленько, – сказал солдат, – но я сомневаюсь, чтобы этого хватило весь сапог заполнить».

Золото зазвенело, падая внутрь голенища, но сапог все же оставался пустым.

Дьявол и сам в него заглянул своими огненными очами и убедился в том, что сапог был действительно пуст. «Ужасно у тебя икры толсты», – воскликнул он, искривив рот от злости. «А ты небось думал, что у меня ноги-то лошадиные, как у тебя? – возразил ему солдат. – А с коих пор ты стал таким скрягой? Тащи скорее сюда денег побольше, а не то из нашей сделки ничего не выйдет».

И опять улетел дьявол.

На этот раз он пробыл дольше в отсутствии и когда наконец явился, то кряхтел под тяжестью мешка, который тащил на плече. Он высыпал все золото из мешка в сапог, который точно так же мало наполнился, как и прежде.

Он пришел в ярость и хотел вырвать сапог из рук солдата, но в то же мгновение на востоке прорезался первый луч восходящего солнца, и злой дух улетел с громким воплем. Грешная душа богача была от дьявола избавлена.

Бедняк хотел было поделить золото пополам, но солдат сказал: «Отдай бедным мою долю; а я к тебе переселюсь в хижину, и мы с остальной долей проживем мирно и тихо, пока Господь грехи наши потерпит».

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

☐ Загрузка...